

НОВЫЕ ОЙРАТСКИЕ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII–XIX вв.

The New Oirat Historical and Literary Monuments of the Second Half of the XVIIIth and XIXth Centuries

В. П. Санчи́ров (*V. Sanchirov*)¹

¹кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of History, Senior Scientist of History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: kigiran@mail.ru.

Для изучения богатой знаменательными событиями истории ойратов XVII–XVIII веков важное значение имеют собственно ойратские источники, которые позволяют взглянуть «изнутри» на события ойратской и калмыцкой истории. Среди них особое место занимают обнаруженные в XX веке в Монголии и Китае ойратские историко-литературные произведения на «ясном письме». В данной статье рассматриваются наиболее репрезентативные из них: 1. «История Хо-Орлока»; 2. Анонимная «История дурбэн-ойратов»; 3. Родословная торгутских ханов и князей, известная под кратким названием «Торгудын гарулга» («Происхождение торгутов»).

Ключевые слова: история ойратов, ойратские историко-литературные памятники, «История Хо-Орлока», «История дурбэн-ойратов», «Происхождение торгутов».

To study and understand the rich and eventful history of the Oirats in the 17th-18th centuries, it is especially important to look into the sources written by the Oirats themselves, as they offer an “insider’s view” of the major events in the Oirat and Kalmyk history. Among them, a special mention must be made of the historico-literary works discovered in Mongolia and China in the 20th century. Written in “clear script”, they possess significant academic and cognitive value. The majority of them were produced by the representatives of nobility and Buddhist clergy. Up to a certain degree, they managed to convey the mood and way of thinking characteristic of the common people. The works by those authors reflect the people’s historical mentality – more archaic and simplified, and their estimation of certain events and personas. Here, we are dealing with the transformation of real historic facts in oral tradition and with their written fixation.

This paper is dedicated to the most significant works in that category: 1. “The Story of Kho Orluk”; 2. The anonymous “History of the Dörben Oirat”; 3. The genealogy of Torghut khans and princes known under the short title “Torgudyn Garulga” (“The Origin of Torghuts”).

Keywords: the history of the Oirats, Oirat literary and historic monuments, “The Story of Kho Orluk”, “History of the Dörben Oirats”, “The Origin of Torghuts”.

XVII и XVIII века чрезвычайно богаты знаменательными событиями в истории ойратов. Именно в этот период мы наблюдаем взлет военной и политической активности крупных ойратских этнополитических объединений джунгаров, хошутов, торгутов и дэрбэтов, который предопределил возникновение, расцвет и гибель на территории Евразии трех государственных образований кочевников: Джунгарского ханства (1635–1758) в Джунгарии и Западной Монголии,

Калмыцкого ханства (60-е гг. XVII в. — 1771) в Нижнем Поволжье и Хошутовского ханства (конец 30-х гг. XVII в. — 1724) в Кукуноре. Наши знания об исторических событиях той эпохи не могут быть полными и всеобъемлющими без использования собственных ойратских источников.

В связи с этим большое значение приобретают специальные источниковедческие разработки ойратских историко-литературных произведений, дошедших сравнитель-

но недавно до нашего времени. Они позволяют взглянуть на события ойратской и калмыцкой истории как бы «изнутри». Из них особое место занимают обнаруженные в XX в. в Монголии и Китае рукописи на зая-пандитской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»). Написанные на ойратском языке, эти сочинения имеют большую познавательную и научную ценность. Они опубликованы в сборниках [Oyirad teüken surbulji 1985; Oyirad teüke-yin durasqal-ud 1992; Ойрад Монголы түүхэнд 2002].

Их авторами являются в большинстве своем представители знатной верхушки ойратского общества и ламаистского духовенства. Им удалось в известной степени передать умонастроение народных масс. В сочинениях этих авторов, имена которых остаются неизвестными, нашли отражение историческое мышление народа, более архаичное и упрощенное, его оценки отдельных событий и лиц. Здесь мы имеем дело с трансформацией реальных исторических фактов XVII–XVIII вв. и более раннего периода в устной народной традиции и их фиксацией в письменном виде. Из наиболее репрезентативных изданных в последнее время в Китае и Монголии ойратских сочинений можно упомянуть следующие: 1. «История Хо-Öрлөка» («Qo Örlög-ün teüke»); 2. анонимная «История дурбэн-ойратов» («Dörbön Oyirad-un teüke tuxuji»); 3. Родословная торгутских ханов и князей, получившая название «Торгудын гарулга» («Происхождение торгутов»), и некоторые другие.

Хотя авторы названных сочинений вначале не были установлены, современные исследователи из Монголии и КНР, изучив их содержание, пришли к заключению, что они являются выходцами из разных ойратских этнополитических объединений. Автор первого из них был хошут, автором же второго был дэрбэт. Позднее у эцзинейских торгутов был найден второй список «Происхождения торгутов», в конце которого содержалась приписка: «Эту „Историю“ написал монах-гелюнг, рожденный в роду торгутских князей, Гэлэг Цогдан, известный под именем Эджэй».

У нас в стране перечисленные сочинения еще не переводились на русский язык и не были предметом специального источниковедческого исследования. Лишь академик Б. Я. Владимирцов использовал легенду об Амарсане, содержащуюся в «Истории дур-

бэн-ойратов», в своей статье, посвященной рассмотрению образа этого героя антиманьчжурской освободительной борьбы в Монголии в середине XVIII в. [Владимирцов 2002: 272, 279]. Ойратский текст сочинений местами чрезвычайно краток, содержит множество «темных» мест и не всегда понятных современному читателю историко-культурных реалий прошлого.

Автор «Истории Хо-Öрлөка», будучи хошутом, довольно подробно написал об истории хошуттов. Временем написания данного источника можно считать вторую половину XVIII в. Несмотря на свой небольшой объем, это сочинение по своему содержанию является очень ценным источником. В нем сообщается несколько особо важных сведений, относящихся к истории Ойратского союза (XIV–XVII вв.), в том числе о его составе в разные периоды, времени его образования, особенностях проводившейся им политики, деятельности известных личностей ойратской истории. В других источниках подобные сведения чаще всего отсутствуют.

Представляют интерес также сведения о том, кто именно из ойратских правителей участвовал в завоевании Кукунора в 1637 г., о переселении туда хошуттов во главе с Гуши-ханом, об обстоятельствах, при которых торгутский правитель Хо-Öрлөк покинул родные места в Джунгарии, и многие другие ценные сведения. Введение в научный оборот новых данных, содержащихся в «Истории Хо-Öрлөка», предоставляет возможности провести более углубленное исследование малоизученных вопросов истории ойратов и пересмотреть некоторые устоявшиеся взгляды. Хотя данное сочинение называется «История Хо-Öрлөка», сам торгутский тайша не является в нем главным героем. Он упоминается только в двух местах. Наиболее подробно о нем говорится в начале «Истории», где рассказывается, почему Хо-Öрлөк откочевал от остальной массы ойратов и поселился в местности **Орын ганц модн** («Одинокое дерево на реке Орь»), находившейся в Южном Приуралье в бассейне реки Орь. Там же приводится единственное в ойратских источниках сообщение об обращении его подданных людей к занятию земледелием, что обыкновенно случалось у кочевников в случае чрезвычайных обстоятельств: дзуттов и эпизоотий, бескормицы из-за летних засух, а также утраты пастбищных территорий в результате военных неу-

дач и поражений от воинственных соседей [История Калмыкии 2009: 225].

К сожалению, в нашем источнике ничего не сказано о том, что явилось причиной бедственного положения ойратов и когда это произошло. Такие бедствия, как описано выше, происходили у них довольно часто. Например, из русских источников известно, что большой урон скотоводческому хозяйству ойратов принесла суровая зима 1612–1613 гг., когда их скот из-за выпадения больших снегов лишился подножного корма и весь вымер. С. К. Богоявленский писал, что «калмыки от того „охудали“», как сообщали «побывавшие в калмыцких улусах татары», что должны были искать «добычи для своего пропитания» [Богоявленский 1939: 57]. Однако он не указал, как именно калмыки смогли выйти из создавшегося трудного положения. В аналогичном случае, если исходить из данных «Истории Хо-Öрлөка», дела в улусе торгутского тайши приняли благоприятный оборот, когда его подданные люди временно занялись земледелием и тем самым спаслись от голодной смерти. Хо-Öрлөк удалось собрать под своей властью 40 тыс. кибиток, к которым дополнительно присоединились многие выходцы из других улусов. Это дает некоторое, хотя и приблизительное, представление о количестве прикочевавших к русским границам Сибири подвластных тайши Хо-Öрлөка.

Сведения, приведенные в «Истории Хо-Öрлөка», подтверждают предположение о существовании так называемого Ойратского союза и конкретизируют данные о времени его образования, его этническом составе и эволюции входивших в него этнических подразделений. Вплоть до недавнего времени для этого чрезвычайно запутанного вопроса так и не было найдено удовлетворительного ответа. Даже сейчас существующий большой разброс мнений представляют крайние точки зрения: «гиперкритическую» академика Б. Я. Владимирцова и «удревнительную» Г. О. Авляева.

Большинству авторов не были известны аутентичные ойратские источники, которые могли бы пролить свет на происходивший процесс консолидации кочевого населения в западной части Монголии. В источниках других народов на монгольском, китайском, тибетском и других языках отсутствуют какие бы то ни было упоминания об Ойратском союзе. Что же касается возникших

в родственно-преемственной среде ойратских и калмыцких историко-литературных произведений, то в них встречаются только упоминания, содержащие разрозненные и противоречащие друг другу сведения о составе союза средневековых дурбэн-ойратов. Лишь найденная в 1980-х гг. «История Хо-Öрлөка» содержит данные, которые позволили исследователям в Монголии и Китае установить хронологические рамки существования этого важного компонента в структуре ойратского общества XIV–XVII вв., изменения в его составе и время появления в нем новых племенных образований. Согласно данным нашего источника, в истории Ойратского союза выделяются три этапа, которые называются: **Түрүүн дөрбөн ойирад** («Первые четыре ойрата»), **Дунду дөрбөн ойирад** («Средние четыре ойрата») и **Сүүлийн дөрбөн ойирад** («Последние четыре ойрата»).

Время появления Первого союза дурбэн-ойратов в этом сочинении не указано. Известно, что в XII и XIII вв. ойратами называлось одно большое племя среди «лесных народов» Восьмиречья, завоеванных в 1207–1208 гг. монголами Чингис-хана. В эпоху монгольского господства старая оболочка племенных делений, характерная для ойратского кочевого общества того времени, подверглась коренным изменениям. В дочингисовскую эпоху никаких условий для образования политического союза дурбэн-ойратов не было. Тем более такой союз не мог образоваться под властью Чингис-хана и его преемников.

Начиная с последней трети XIV в. и в последующие десятилетия, т. е. после падения династии Юань в Китае в 1368 г., ойратские правители, воспользовавшись ослаблением власти монгольских ханов и их кровопролитной войной с Минской империей, распространили свою власть на соседние территории, где жили лесные народы: хойты, баргуты, бурааты (не путать с современными бурятами) и др., а также на отдельные группы восточных монголов и китайцев, бежавших в Монголию вместе с юаньским императором. Все они, помня о привилегированном положении, которое занимали ойраты и их знать в Монгольской империи и в государствах чингисидов, присвоили себе этноним «ойрат». Налицо эволюция данного этнонима, в прошлом обозначавшего только одно реально существовавшее племя.

В XIII–XIV вв. происходит смешение древних ойратов с другими «лесными народами», а затем с восточными монголами. Перемещение старых племен, стирание традиционных границ между ними, раздробление и вхождение их в новые этнические образования — этот процесс сложения новых кочевых объединений шел все время и подготовил консолидацию прежнего населения на территории Западной Монголии в новую этническую общность. После образования Первого союза дурбэн-ойратов входившие в него разные родоплеменные подразделения, хотя и сохраняли свои собственные первоначальные названия, но присвоили себе этноним «ойрат» и стали выступать в сношениях с внешним миром под общим названием «**дөрбөн-ойирад**» (букв. «четыре ойрата»). Еще их иначе называли восточные монголы «**дөрбөн хари улус**». «Хари улус», как объяснял в свое время Ю. Лыткин, означало «чуждые, отчуждившиеся, отошедшие, вероятно, потому что они отделились, отчуждились от своих земляков — монголов» [Лыткин 1969: 20]. Их объединили под своей властью в XV в. правители из знатного ойратского рода **Чорос**, Махмуд, его сын Тогон (ум. в 1439 г.) и внук Эсэн (1407–1455).

Самое большое племя, находившееся в их непосредственном подчинении, называлось «элёт» (**өөлөд**). Этноним «ойрат», утративший свое прежнее значение, был замещен этнонимом «элёт». Калмыцкий историк Батур-Убуши Тюмень сообщает, что «с того времени, когда калмыки, носящие красную кисть на шапке (**улаан залату**), получили прозвание «ойраты-элёты» (**ойирад өйилөд**) до нынешнего года «земли-зайца» (имеется в виду 1819 г. — В. С.) прошло 382 года» [Батур-Убуши Тюмень 1969: 18], т. е. указанное событие произошло в 1437 г. Термин «элёт» в разные периоды истории имел разное значение и прилагался к разным этническим подразделениям. Со временем он превратился в собирательное название всех ойратов (западных монголов). Этнонимы **ойрат** и **элёт** (особенно в XVIII в. в цинских источниках) стали выступать как синонимы и могли взаимно заменять друг друга. Современный историк из Китая Алтан-Оргил считает, что в основе этнонима «элёт» лежит монгольское слово **өөлий** («крупный, мощный»), и поэтому это название имеет значение «главное, большое племя» дурбэн-ойрат [Altanorgil 1987: 146].

В другом ойратском сочинении, имеющем два названия — «История о том, как управляли государством августейшего Чингиса и поддерживали ханское правление (букв. ставку)» (монг. название: *Boɣda Ćinggis-un tögü-yi barɣad qaɣan örgöge tedkügsen tuɣɣji*) и «Родословные августейшего Чингиса, дурбэн-ойратов и хошутов» (монг. название: *Boɣda Ćinggis-un ux, dörbön oyirad-un ux, qoɣud-un ux*) [Oyirad teüke-yin durasqal-ud 1992: 3–21], — сказано, что трех князей, правнуков Эсэна-тайши, сыновей его внука Хамаг-тайши, звали элётами. В нем также конкретно сообщается о времени появления, рассказывается о происхождении хошутов и джунгаров, родословных их князей и событиях в Джунгарском ханстве. Само сочинение было найдено в 1980-х гг., имя его автора также неизвестно.

Из обнаруженных в XX в. ойратских исторических сочинений самое раннее по времени обнаружения и введения в научный оборот — это «Сказание (повесть) о дурбэн-ойратах» (Дөрбөн Ойирдийн түүхэй туужа кэмэн орошибой) неизвестного автора. Оно было опубликовано в 1976 г. в Улан-Баторе монгольским ученым Х. Лубсанбалданом в сборнике «Тодо үсгийн дурсгалууд» («Памятники на „ясном письме“»). Автор данного исторического сочинения в нем не назван, но анализ его содержания и тот факт, что в нем много места отводится рассказу о дэрбэтских князьях и их взаимоотношениях с правителями Джунгарского ханства накануне его крушения, позволяют согласиться с мнением составителей сборника «Ойратские исторические источники» о том, что автором «Сказания о дурбэн-ойратах» является какой-то дэрбэтский лама, живший в рассматриваемое время. В справедливости этого мнения нас убеждает то, что анонимный автор весьма лояльно относится к маньчжурскому императору, связывая с его правлением установление мира среди ойратов. Известно, что из всех этнических подразделений ойратов именно дэрбэты, откочевав за пределы Джунгарского ханства, меньше всего пострадали во время цинской экспансии в Центральную Азию в середине XVIII в. Из сообщаемых автором некоторых, подтверждаемых другими источниками сведений о событиях 1750-х гг., видно, что он жил в это время и сам был очевидцем описываемых исторических событий. Однако он, будучи дэрбэтом,

во время последней ойрато-цинской войны находился за пределами Джунгарского ханства и поэтому ничего не говорит о военных действиях на его территории. Вполне обоснованно предположить, что это сочинение написано вскоре после указанных событий, т. е. в 60–70-е гг. XVIII века.

Что касается содержания «Сказания», то оно не имеет четко выраженной структуры и написано без какого-либо определенного плана. О «лоскутном» характере его структуры свидетельствуют затронутые бегло многочисленные сюжеты, в которых причудливо перемешались исторические легенды и предания, устные рассказы как о знаменитых ойратских деятелях, силачах и т. д., так и о реальных исторических событиях. Таким образом, это сочинение, несмотря на свое название, не может быть отнесено к жанру летописей или хроник. Примечательно и полное отсутствие в нем генеалогических списков или родословных, что не характерно для произведений монгольской и ойратской традиционной историографии.

Если использовать «Сказание» как исторический источник, то следует сказать, что оно не восстанавливает фактической канвы событий, но в своей совокупности помогает

взглянуть как бы изнутри на события 30–50-х гг. XVIII века в Джунгарии, непосредственно предшествовавших гибели Джунгарского ханства. В нем отразилось историческое мышление народа, более архаичное и упрощенное, его оценки отдельных событий и лиц. В данном случае мы имеем дело с оценками и взглядом на события рядового члена ойратского общества, сталкиваемся с трансформацией реальных исторических событий в устной народной традиции. Наш источник был написан вскоре после драматических событий, произошедших в Джунгарии, и полон трагических предчувствий.

Авторы перечисленных выше и других ойратских сочинений при их написании использовали передававшиеся с давних пор в устной форме или в письменном виде сведения о прошлых событиях. Это позволяло им уточнить их датировку, получить представление о жизни ойратского общества в разных проявлениях и подробно описывать ее в отдельные периоды его истории. К сожалению, многое из ценных письменных памятников погибло во время разгрома Джунгарского ханства цинскими войсками и 10-летних эксцессов времен культурной революции в Китае.

Литература

- Батур-Убуши Тюмень. Сказание о дербен-ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. С. 13–48.
- Богоявленский С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII века // Исторические записки. Т. 5. М., 1939. С. 48–102.
- Владимирцов Б. Я. Монгольское сказание об Амарсане // Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Вост. лит., 2002. С. 272–279.
- История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В трех томах. Т. I. Элиста: ГУ Издат. дом «Герел», 2009. 847 с.
- Лыткин Ю. Примечание к русскому переводу сочинения Батур-Убуши Тюменя «Сказа-

ние о дербен-ойратах» // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 204 с.

- Ойрад Монголы түүхэнд холбогдох сурвалж бичгүүг. I–III. Улаанбаатар, 2001–2002. 242 с., 167 с., 211 с.
- Altanorgil. Todo үсүг degere jokiyaxdaysan Mongxol teüke-yin surbulji bičigud-un tanilčaxulya // Öbör Mongxol-un barši-yin yeke surxaxuli-yin erdem šinjilgen-ü sedgül. Nemelte sedgül, 1987. С. 137–176.
- Oyirad teüke-yin durasqal-ud. Ürümči: Šinjiyang-un arad-un keblel-ün qoriya, 1992. 498 с.
- Oyirad teüken surbulji bičig. Kökeqota: Öbör Mongxol-un soyol-un keblel-ün qoriya, 1985. 442 с.

References

- [History of Kalmykia: from Earliest Times to the Present Days]. In 3 vols. Vol. I. Elista: Gerel, 2009. 847 p. (In Russ.)
- [Sources on the History of Oirat Mongols]. In 3 vols. Ulaanbaatar, 2001–2002. Vol.1, 242 p.; vol. 2, 167 p.; vol. 3, 211 p. (In Mong.)
- Altanorgil. Todo үсүг degere jokiyaxdaysan Mongxol teüke-yin surbulji bičigud-un tanilčaxulya In: Öbör Mongxol-un barši-yin yeke surxaxuli-yin erdem šinjilgen-ü sedgül. Nemelte sedgül, 1987. Pp. 137–176. (In Mong.)
- Bogoyavlensky S. K. Materials on Kalmyk history: early to mid-17th century. *Istoricheskie zapiski*. 1939. No. 5. Pp. 48–102. (In Russ.)
- Lytkin Yu. 'The Story of Dorben Oirats' by Batur-Ubushi Tyumen: comments on the Russian translation. In: [Kalmyk Historical and Literary Monuments Translated into Russian]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1969. 204 p. (In Russ.)
- Oyirad teüken surbulji bičig. Kökeqota: Öbör Mongxol-un soyol-un keblel-ün qoriya, 1985. 442 p. (In Mong.)
- Oyirad teüke-yin durasqal-ud. Ürümči: Šinjiyangun arad-un keblel-ün qoriya, 1992. 498 p. (In Mong.)
- Tyumen B.-U. The Story of Dorben Oirats. In: [Kalmyk Historical and Literary Monuments Translated into Russian]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1969. Pp. 13–48. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Mongolian Tale of Amursana. In: Vladimirtsov B. Ya. [History and Ethnography of Mongolic Peoples: Collected Works]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. Pp. 272–279. (In Russ.)